

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2022

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2022 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Чирков С. Ю. (<i>Ярославль</i>). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли	5
Полознев Д. Ф. (<i>Ярославль</i>). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века	14
Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации	33
Важская М. А. (<i>Москва</i>). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова	48
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект	70
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века	76
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
Иванов Л. М., Гожалимова О. С. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода в 1654-м году	100
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
Философова Т. Г. (<i>Москва</i>). К истории одного портрета	147
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов)	157
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Соколова Г. Г. (<i>Ростов</i>). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928)	173

Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище	195
Артемичева Е. Г. (<i>Ростов</i>). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в.	210
Стародубов Ю. В. (<i>Москва</i>). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения	222
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография Германа Фалька в Ярославле	251
Брюханова Е. В. (<i>Ростов</i>). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея	265
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии	289
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль»	297
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль»	305
Кривцова А. С. (<i>Москва</i>), Востокова М. В. (<i>Москва</i>). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова	311
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда	326
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Садовников В. А. (<i>Переславль-Залесский</i>). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях	340
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году	359
Список сокращений	367

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПОСТАВКА ЛОШАДЕЙ В АРМИЮ ИЗ РОСТОВСКОГО УЕЗДА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Степанов Константин Анатольевич,
кандидат исторических наук,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов
k. a.stepanov@mail.ru

Во время Первой мировой войны жители Ростовского уезда выполняли повинность по поставкам лошадей в армию. Заведующие военно-конскими участками при помощи сельских должностных лиц собирали животных и пригоняли в Ростов. В городе их принимали специальные комиссии, обращая внимание на возраст, рост, наличие подков, конской упряжи. Владельцам за сданных лошадей выдавались квитанции на получение денег из казны.

Ключевые слова: Ярославская губерния, Ростовский уезд, губернатор, земский начальник, заведующий военно-конским участком, волостной старшина, приемный пункт, комиссия, лошадь, осмотр, квитанция, деньги.

FIRST WORLD WAR: THE SUPPLY OF HORSES TO THE ARMY FROM THE ROSTOV DISTRICT OF THE Yaroslavl PROVINCE

Stepanov Konstantin Anatolievich,
Candidate of Historical Sciences,
State Museum-Reserve
«Rostov Kremlin», Rostov
k. a.stepanov@mail.ru

Residents of the Rostov district had the duty of supplying horses to the army during the First World War. The heads of the military horse sections collected animals and drove them to Rostov with the help of rural officials. They were accepted by special commissions in the city, paying attention to age, height, the presence of horseshoes, horse harness. Receipts were issued to owners for surrendered horses to receive money from the treasury.

Keywords: Yaroslavl province, Rostov district, governor, zemstvo chief, head of the military horse department, volost foreman, reception center, commission, horse, inspection, receipt, money.

История поставки в армию лошадей в Ростовском уезде Ярославской губернии в годы Первой мировой войны не изучена. Настоящая статья призвана несколько восполнить имеющийся пробел.

Целью исследования является освещение деятельности должностных лиц земского самоуправления, Ростовского уездного по воинской повинности присутствия, уездного воинского начальника, 3–5-го земских начальников уезда, заведующих военно-конскими участками, сельских старост по приемке и поставке в войска лошадей.

Источниковую базу исследования составляют документы Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области (далее – РФ ГАЯО), где в фондах: «Ростовское уездное земское собрание и управа, г. Ростов Ярославская губерния» (№ 5), «Земский начальник 2-го участка Ростовского уезда Ярославской губернии» (№ 9), «Земский начальник 3-го участка Ростовского уезда Ярославской губернии» (№ 10), «Земский начальник 4-го участка Ростовского уезда Ярославской губернии» (№ 11), «Земский начальник 5-го участка Ростовского уезда Ярославской губернии» (№ 12), «Ростовского уездного исправника г. Ростов Ярославская губерния» (№ 13), «Ростовское уездное полицейское управление Ярославского губернского правления, г. Ростов Ярославская губерния» (№ 34), «Управление Ростовского уездного воинского начальника г. Ростов Ярославская губерния» (№ 240), содержатся протоколы заседаний земского собрания, приказы воинского начальника, переписка с ярославским губернатором, губернской земской управой, Ростовским уездным по воинской повинности присутствием, списки заведующих военно-конскими участками, их помощников, акты осмотра лошадей, квитанции за полученных животных.

Воинская повинность распространялась на наиболее трудоспособную часть мужского населения России, а также и на физически сильную и выносливую тягловую силу – лошадей. Их поставка в армию осуществлялось по положению от 20 мая 1894 г. «О комплектовании войск лошадьми, при приведении в полный состав и во время войны» и находилась в ведении Министерства внутренних дел [1, с. 7–18]. В Ростовском уезде этими вопросами ведали ярославский губернатор, члены уездного присутствия по воинской повинности, земские начальники, заведующие военно-конскими участками, их помощники, избираемые городским и земским самоуправлениями на 3-летие. За поставленных в войска лошадей их владельцы получали из казны деньги по утвержденному на 3-летие «расписанию цен».

В обязанности заведующих участками входило объявление о времени поставки лошадей, учете добровольно сданных и по жребию. Собранных на участках лошадей пригоняли в Ростов, где их принимали специальные комиссии, в состав которых входили члены местного самоуправления, назначенный губернатором чиновник, военный приемщик. Необходимое количество лошадей по сортам указывалось в мобилизационном расписании, которое действовало несколько лет, затем заменялось новым. Сведения о наличии в уезде годных для армии лошадей 1-го сорта (выше

2 аршин) и 2-го сорта (от 1 аршина 14 вершков до 2 аршин) брались из военно-конской переписи, проводившейся в России через 6 лет [1, с. 19, 38]. В ней имелись данные о наличии лошадей у жителей разных социальных групп, с указанием пола, возраста, роста.

При поставке учитывалась и инструкция «По поставке лошадей в войска с упряжью», утвержденная 2 января 1913 г. [3; 5, л. 1]. Для организации и успешного решения этого важного государственного мероприятия и в соответствии с указаниями председателя уездной земской управы на поступающие из волостных правлений «предложения», гласные Ростовского уездного земского собрания на очередной сессии в 1913 г. избрали на ближайшее 3-летие (1913—1916 гг.) в помощь ростовскому уездному воинскому начальнику заведующих 16-ти военно-конскими участками (кроме Ростовского) и их помощников, а на заседаниях Ростовской городской думы 15 февраля и 29 мая 1913 г. — заведующего и помощника на 1-й участок в Ростове [5, л. 1—132 об.; 14, л. 6]. Например, на 1-м участке заведующим был ростовский купец Н. Д. Кострулин, помощником мещанин А. Е. Иванов, на 2-м (с. Шулец Шулецкой вол.) — соответственно крестьяне д. Шугорь Шустов и Валевиц, 3-м (с. Зверинец, Зверинцевской вол.) — крестьяне Мосеев и Лебедев, 4-м (с. Угодичи, Сулостская и Угодичская волости) — крестьяне Федькин и Модулин.

Руководствуясь предписанием председателя Ярославского губернского правления от 14 июля 1914 г., председатель Ростовского уездного по воинской повинности присутствия уведомил земских начальников 1—5-го участков о том, что сельские должностные лица готовы «на случай» мобилизации лошадей. Поставка лошадей, повозок и упряжи по мобилизационному расписанию 1910 г. должна была начаться в Ростовском у. 17 июля 1914 г. [9, л. 2, 3; 11, л. 10, 11, 12]. Однако ее начало было перенесено на другой день. В направленной в Генеральный штаб 17 июля телеграмме отмечалось, что поставку лошадей по мобилизационному расписанию 1910 г. нужно начинать 18 июля [4, с. 188].

Для успешной приемки лошадей предполагалось на средства земства сделать на 3-х городских площадях по одной палатке, а при них — коновязи и кормушки [6, л. 244, 244 об.]. И хотя с 1910 г. прошло 4 года, палатки для 3-х приемных пунктов, коновязи и кормушки при них были не готовы.

Пункт для приемки лошадей членами 1-й военно-конской приемной комиссии находился на углу ул. Ивановская (сегодня Декабристов), 2-й пункт — на углу ул. Введенская (Февральская), а 3-й — на углу ул. Калмыцкая (Некрасовская), они работали с 8 часов утра, водопой для лошадей располагался у «водопроводной будки на углу Благовещенской улицы» [9, л. 1 об., 4; 11, л. 13; 14, л. 5].

Осмотр каждой лошади члены комиссии производили в следующем порядке. В первую очередь определялся возраст животного (не моложе 5-ти лет), затем «конской меркой» — деревянным брусом, имевшим квадрат в сечении, измерялся рост в холке. При измерении роста коней сортиро-

вали на 3 разряда – верховые (не ниже 2 аршин 1 вершка), 2-го – артиллерийские, 3-го – обозные 1-го разряда (все не ниже 2 аршин), обозные 2-го разряда (не ниже 1 аршина 14 вершков) [1, с. 83].

При поставке лошадей, упряжи и повозок деньги из казны коневладельцам предполагалось выдавать достаточно быстро по выписанным членами комиссии квитанциям. Но из-за задержек при оформлении и передаче квитанций владельцы коней получали их и спустя какое-то время. Такое отношение к возмещению понесенных материальных убытков многих не устраивало. После поступивших жалоб 13 августа 1914 г. из 1-го делопроизводства Министерства внутренних дел на имя ярославского губернатора было отправлено отношение, которым заведующим военно-конскими участками предписывалось своевременно выдавать коневладельцам «квитанционные листы» [9, л. 16 об.].

Если лошади выставлялись не подкованными или при неполном комплекте конской упряжи, то военным приемщикам члены комиссии выдавали необходимую для «исправления» сумму. На эти цели заведующие комиссий денежные средства получали из казны. Поскольку они не спешили с выплатой денег, то командир воинской части впоследствии вынужден был «испрашивать» денежное возмещение за те или иные «упущения» при приемке лошадей. Так, командир 117 пешей Ярославской дружины обратился к председателю Ростовского уездного по воинской повинности присутствия о необходимости выплатить деньги за 15 пар подков и 30 недоузтков [9, л. 21]. Согласно инструкции от 2 января 1913 г., объявленной в приказе по Военному ведомству за № 257, недоуздки должны были приниматься кожаными или веревочными и «вполне» отвечать своему назначению [9, л. 36].

По пригодности к нахождению в войсках лошадей по физическому состоянию подразделяли на разряды. Об этом неоднократно упоминалось в письмах волостных старшин на имя заведующих приемными комиссиями. Так, в ответ на указания председателя 2-й военно-конской приемной комиссии щениковский, гарский, ильинский и ивашевский волостные старшины, проживающие в пределах 12-го и 17-го военно-конских участков, уведомили его о наличии в Щениковской вол. 65-и «годных» лошадей 1-го разряда и 40-а – 2-го, в Гарской – 80-и – 1-го и 3-х – 2-го, в Ильинской 65-и – 1-го и 57-и – 2-го, и в Ивашевской вол. – 35-и – 1-го и 122-х лошадей – 2-го разряда [9, л. 23–24, 25, 26].

Во время военно-конской переписи 1912 г. в Ростовском уезде было 18435 лошадей рабочего возраста, на 1 января 1915 г. – 18959 животных [2, с. 16; 13, л. 34, 35, 37, 38 об., 39, 41, 42].

Табл. 1. Количество лошадей в Ростове и в 1–3-м станах уезда

Животное	1-й стан	2-й стан	3-й стан	г. Ростов	Всего
Лошадь рабочего возраста	7866	5694	5399	150	18959

Помощь Ростовскому отделению конского запаса в «ковке» лошадей оказывали кузнецы и из других уездов. Сюда были прикомандированы кузнецы из Серпуховского отделения конского запаса Азаров Василий, Лебедев Василий, Насончев Лукьян, Тучин Иван, а также рядовой и объездчик Московского отделения конского запаса Васильев Петр [15, л. 22, 22 об.].

2 апреля 1915 г. в Ростовское уездное по воинской повинности присутствие поступила телеграмма от председателя губернского присутствия, в которой содержались сведения о мобилизации для войск Северо-Западного фронта 150 лошадей 1-го разряда для артиллерии, 250 – для местного отделения конского запаса и 50 пароконных повозок с упряжью для обозного батальона [9, л. 37]. Из Ростовского у. поступило 65 лошадей, в т. ч. 5 – «худых в телах», 1 – «несоответствующего» возраста и негодная по болезни и 1 – «худоконная» [9, л. 41]. Такое «явление» было далеко не единичным и имело место быть в апреле и мае 1915 г. и в других уездах и губерниях Московского военного округа, поэтому его командующий генерал от инфантерии Петр Дмитриевич Ольховский 24 июля 1915 г. предписал, чтобы в «будущем военные приемщики относились к приему лошадей более осмотрительно, и не принимали лошадей, имеющих явные пороки, недостатки и болезни, препятствующие немедленной службе лошадей» [9, л. 41].

Во время весенней «мобилизации» лошадей 1915 г. не все было «гладко» с поставкой в войска и повозок. 1 мая 1915 г. председатель уездного по воинской повинности присутствия указал председателям комиссий, что если они не «представят недопоставленных вещей к повозкам в самом непродолжительном времени, то им будет донесено по команде» [9, л. 53].

При выплате коневладельцам денег из казны за поставленную лошадь по твердой цене учитывались состояние и комплектность сбруи, исправность повозки, наличие у лошади подков и их изношенность. Если чего-то не доставало, то из предназначенных к выплате владельцу денег часть с него удерживалась. Так, 2 августа 1915 г. земский начальник 4-го участка уведомил Ивановское волостное правление, что в апрельскую конскую мобилизацию у помещика Александра Андреевича Титова, имение которого находилось в пределах этой волости, была принята «пароконная повозка» без одной принадлежности – уздечки для второй пристяжной лошади, а деньги за нее он тогда по ошибке получил [10, л. 156]. Волостному старшине Фураеву предлагалось «снести» с управляющим А. А. Титова относительно оплаты за уздечку 1 руб. 25 к. и возвращении их земскому начальнику. 17 августа Фураев уведомил, что деньги управляющим имения уплачены и переводом отправлены на имя земского начальника [10, л. 156 об.].

На поставку в армию «недостаточно годных» лошадей население вынуждала и стоимость, по которой они покупались. 22 августа 1915 г. заведующий военно-конской приемной комиссией в Угличе написал своему коллеге из 2-й военно-конской приемной комиссии – «Ввиду того, что

за последние два года продажные цены на лошадей в Угличском уезде возросли почти на 100% и при мобилизациях лошадей владельцам приходилось получать в среднем не более 50% покупной стоимости... считаю необходимым обратиться к Вам с просьбой сообщить, в каком положении тот вопрос находится в Вашем уезде...» [9, л. 48]. В письме отмечалось, что «порядочная» лошадь в Угличском у. стоит не менее 175–200 руб., а за «не кованную» и без недоуздка крестьяне получают 107 руб., чтобы заменить ее на другую, они вынуждены продавать последнюю корову [9, л. 48]. По мнению автора письма, «мобилизация лошадей» весной 1915 г. «действовала» на многие крестьянские хозяйства «положительно разоряюще». Помимо того, что призвали в армию «главных» работников, забирали и коней. Их становилось меньше, в связи с этим цена закупки за «артиллерийскую» лошадь, несмотря на небольшой рост (менее 2 аршин), возросла до 300 руб. [9, л. 48, 48 об.]. Но и за такие деньги коневладельцы расставались со своими лошадьми неохотно. Поэтому заведующий из Углича предлагал совместно возбудить ходатайство о повышении цен на принимаемых по мобилизации лошадей из расчета по 330–350 руб. за «артиллерийскую и верховую» лошади, 200–250 руб. — за «обозную» 1-го разряда и 175–200 руб. — 2-го разряда [9, л. 48 об.].

В течение года приемка лошадей в Русскую императорскую армию проходила несколько раз и не одновременно во всех участках Ростовского у. Лошадей собирали на участке, затем перегоняли в Ростов для передачи членам военно-конской приемной комиссии. Так, 24 августа 1915 г. волостной старшина Березниковского волостного правления уведомил земского начальника 5-го участка о получении в 8 часов утра распоряжения уездного исправника Александра Николаевича Степанова о поставке в войска лошадей. Они на 2-й день мобилизации, 26 августа, должны быть собраны на «сгонном» пункте в д. Березники-Верзинские, а на 3-й день, 27 августа 1915 г. в 8 часов утра, на сдаточном в Ростове [12, л. 28, 28 об.].

Поставки лошадей в армию в 1915 г. проходили в Ростовском у. периодически, последняя была в декабре. Председатель Ярославского губернского по воинской повинности присутствия 5 декабря 1915 г. уведомил председателя Ростовского присутствия о назначенной на 1-ю половину декабря мобилизации лошадей в пределах Ярославской губ., а тот — заведующих приемных комиссий и земских начальников 1–5-го участков [9, л. 39; 12, л. 33]. Руководствуясь этим документом, земские начальники выслали волостным старостам «красные пакеты» со сведениями о времени проведения военно-конской мобилизации, после чего члены волостных правлений через специально напечатанные объявления и на сельских сходах известили об этом население уезда [9, л. 47, 47 об.].

Если заведующий военно-конского участка не справлялся с возложенными на него общественными обязанностями, то его могли снять с занимаемой должности. Согласно «журнальному определению» Ярославского губернского по воинской повинности присутствия от 22 июля 1916 г.

с должности заведующего 13-м военно-конским участком был снят крестьянин д. Кондитово Вошажниковской вол. В. Ф. Константинов, как не отвечающий «своему назначению» [7, л. 18]. А заведующий 21-м военно-конским участком крестьянин А. П. Христов из с. Ильинское-Хованское 7 октября 1916 г. сам обратился в Ростовскую уездную управу с просьбой освободить его от занимаемой должности из-за «болезненного состояния» и «старческого» 63-летнего возраста [7, л. 42].

Лошадей из Ростовского у. поставляли в армию и в 1917 г. В письме ярославского губернатора от 22 февраля 1917 г. на имя ростовского уездного воинского начальника полковника Леонида Матвеевича фон Коха и заведующих военно-конскими участками содержатся сведения о покупке лошадей в Ярославской губ. для обоза по средней цене 300 руб. за каждую [8, л. 30].

Из письма председателя Ростовского уездного по воинской повинности присутствия от 23 июля 1917 г. можно узнать о дополнительной поставке 28 июля 274 лошадей для 55 Артиллерийской бригады и 60 — «ополченческих» [9, л. 9]. На основании этого 28 июля была организована 2-я поставка, во время которой члены 2-й военно-конской приемной комиссии приняли и сдали военному приемщику 55 Артиллерийской бригады поручику Успенскому 110 лошадей [9, л. 18, 18 об.]. Таким образом, войска нуждались в 334 конях, а члены 2-й комиссии приняли только 110. Возможно, к этому времени достаточного количества годных для поставки в армию коней уже не было.

Принятых лошадей не сразу поставляли в войска, а еще некоторое время держали в городе. Их выпускали на выгул, нанося тем самым «урон местности» поблизости с приемным пунктом. Такие сведения содержатся в отношении председателя Ростовской городской управы от 22 июля 1917 г. на имя начальника ростовской народной милиции, в котором отмечалось, что в «течение недели на Всехсвятской площади пасутся целыми днями лошади» [16, л. 16].

Итак, в годы Первой мировой войны жители Ростовского у. обязаны были поставлять лошадей для нужд армии. Понесенный материальный убыток компенсировался из казны, по твердым ценам, которые были ниже цен на рынке. Не все имели возможность отдавать коней хорошо подкованных, с исправными упряжью и повозками, тогда это исправлялось за счет казны.

Список источников и литературы

1. Военно-конская повинность по закону от 20 мая 1896 г. СПб.: Военная типография (в издании Главного штаба), 1897. 106 с.
2. Военно-конская перепись 1912 года. Пг.: Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел, 1914. 441 с.
3. Инструкция по поставке в войска лошадей, других рабочих животных и повозок с упряжью. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1913. 286 с.

4. Казаков А. Е. Организация и проведение военной мобилизации в Российской империи в 1914 году (на примере Казанского военного округа) // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5/3 (55). С. 187–192.

5. Ростовский филиал Государственной архив Ярославской области (далее – РФ ГАЯО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 957.

6. РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 961.

7. РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1060.

8. РФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 253.

9. РФ ГАЯО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 70.

10. РФ ГАЯО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 115.

11. РФ ГАЯО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12.

12. РФ ГАЯО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 57.

13. РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 498.

14. РФ ГАЯО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 677.

15. РФ ГАЯО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 1.

16. РФ ГАЯО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 7.